

ТАРАСОВА Наталья Викторовна

Аспирант кафедры экономики и организации производства

Поволжский государственный технологический университет

424000, РФ, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3

Контактные телефоны: (8362) 46-47-69, 68-63-21

e-mail: natalitarasova1985@yandex.ru

Оценка институциональной среды продовольственной безопасности

Анализируется влияние институциональных изменений на систему продовольственной безопасности населения. Представлена характеристика критерия институционализации продовольственной безопасности населения как системы показателей, отражающих взаимодействие государства и бизнеса в аграрном секторе экономики. Рассмотрены особенности нормотворческой деятельности в сфере продовольственной безопасности населения в субъектах Российской Федерации и внедрения процедуры оценки регулирующего воздействия нормативно-правовой базы. Выявлена тенденция неравномерной реакции региональных властей на трансформацию институциональной среды: в ряде регионов нормативно закреплено понятие продовольственной независимости и целевой доли собственного производства продовольствия, а также активно внедряется процедура оценки регулирующего воздействия на бизнес; остальные регионы находятся по указанным вопросам в отстающей позиции.

JEL classification: E02, R11, Q18

Ключевые слова: институциональная среда; критерий; продовольственная безопасность; оценка; система.

В мировом масштабе наблюдается постоянная трансформация взглядов общественности и научного сообщества на понятие «продовольственная безопасность». Можно констатировать смещение фокуса с абстрактного представления мировой продовольственной безопасности как способности произвести достаточное количество продуктов питания, чтобы накормить население мира, на уровень страны, домохозяйства и доступность (экономическую и физическую) продуктов для каждого человека [7; 16].

Обобщая некоторые теоретические и нормативные подходы к определению продовольственной безопасности [1; 4; 8; 10–13], продовольственную безопасность страны можно представить как состояние экономики государства, при котором выполняются следующие условия:

1) население страны в целом и каждый ее житель в отдельности имеет стабильный физический и экономический доступ к достаточному количеству (объемам и ассортименту) высококачественного, полноценного и экологически безопасного продовольствия (продуктам питания, чистой питьевой воде и другим источникам питательных веществ) преимущественно отечественного производства, обеспечивающего здоровое физическое и социальное развитие личности и расширенное воспроизводство населения страны;

2) агропромышленный комплекс, рыбное и лесное хозяйство обеспечены отечественным сырьем, развиваются устойчиво и имеют резервы для наращивания производства продовольствия;

3) имеются и поддерживаются оперативные запасы и стратегические резервы продовольствия;

4) развивается наука, обеспечивается государственная поддержка фундаментальных и приоритетных прикладных исследований в аграрном, экологическом и медицинском направлениях.

В Доктрине продовольственной безопасности РФ отмечается, что основными источниками пищевых продуктов является продукция сельского, лесного, рыбного, охотничьего хозяйства, а также пищевой промышленности¹. Таким образом, под продовольственной системой страны мы будем понимать совокупность мер государственной аграрной, морской, лесной политики, а также политики в области охотничьего хозяйства, пищевой промышленности и торговли.

Понятие институциональной среды является одной из основ институциональной экономики.

Под институциональной средой (институциональной структурой экономики, институциональными рамками) представители институционализма (О. Уильямсон, Д. Норт, Л. Девис, А. Олейник, Р. Рихтер и др.) понимают правила, нормы, которые направляют индивидуальное поведение. Правила и нормы могут быть как формального (политика, судебная система, право собственности, контрактное право), так и неформального характера (обычаи, традиции, культурные особенности, менталитет) [2].

Для целей настоящего исследования анализируется наличие необходимой формальной основы (нормативной правовой базы), которая обозначает границы полномочий субъектов системы продовольственной безопасности, особенности их взаимодействия, ответственность за достижение необходимого уровня продовольственной обеспеченности населения.

Развитие институциональной среды будем рассматривать как форму организации экономических отношений, базирующихся на конструктивном диалоге государства и бизнеса в аграрном секторе экономики.

Методика оценки основана на критерии институционализации продовольственной безопасности населения как системы следующих показателей:

- наличие нормативно-правовых актов, определяющих понятие продовольственной безопасности (независимости) населения; цели; задачи; принципы; направления достижения продуктовой обеспеченности населения; пороговые значения собственного сельскохозяйственного производства; методы оценки продовольственной обеспеченности населения; распределение полномочий и ответственности между уполномоченными органами;
- доля государственной поддержки сельского хозяйства в рамках «зеленой корзины» в общем объеме поддержки;
- качество процедуры оценки регулирующего влияния нормативно-правовых актов в сфере предпринимательской и инвестиционной деятельности, затрагивающих область продовольственной обеспеченности населения, в том числе сельское хозяйство, безопасность и качество продуктов питания и сельскохозяйственного сырья.

Рассмотрим каждую характеристику критерия институционализации продовольственной системы подробнее.

На уровне страны формальная сторона институциональной среды включает нормотворческую деятельность федеральных органов власти в области продовольственной безопасности и независимости страны, органов власти субъектов РФ и местных органов самоуправления в области продовольственного обеспечения населения соответствующих территорий в пределах их полномочий. В стране реализуется единая экономическая политика, составной частью которой является общая продовольственная политика страны. Основные нормативные атрибуты (цели, задачи, принципы,

¹ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120. URL: <http://www.kremlin.ru/news/6752>.

направления для достижения продуктовой обеспеченности населения, пороговые значения собственного сельскохозяйственного производства, методы оценки продовольственной обеспеченности населения, распределение полномочий и ответственности между уполномоченными органами) содержатся в Доктрине продовольственной безопасности РФ. Институциональная структура экономических отношений в продовольственной системе отражается также в федеральных законах; постановлениях правительства; указах президента; ведомственных актах, регулирующих вопросы безопасности, качества, резервов продовольствия, регламентирующих деятельность АПК, сельского, лесного, рыбного, охотничьего хозяйства, пищевой промышленности, торговли, земельных отношений и т. п. Актуальным направлением в развитии национальной нормативно-правовой базы является ее гармонизация с международными стандартами, что дает возможность нивелирования внешних угроз, снижения неопределенности и достижения устойчивости экономических отношений, как внутри страны, так и в международном сотрудничестве.

Поскольку территория страны разделена на субъекты РФ, одной из главных функций которых является продовольственное обеспечение населения, необходимо рассмотреть состояние региональной нормативно-правовой базы в сфере продовольственной безопасности населения.

К вопросу формирования нормативной базы обеспечения продовольственной безопасности в регионах подходят по-разному. В одних субъектах РФ уже существуют официальные документы, регламентирующие понятие продовольственной безопасности (независимости) региона, цели и задачи для достижения конкретного уровня продуктовой обеспеченности населения, распределение полномочий и ответственности между уполномоченными органами. Примерами таких нормативных актов являются:

- региональные законы о продовольственной безопасности (г. Москва, Рязанская, Костромская, Курская, Ульяновская, Нижегородская, Свердловская области, Приморский край, Ставропольский край, Республика Башкортостан)¹;

- концепции продовольственной безопасности региона и стратегии развития аграрно-промышленного комплекса и потребительского рынка, утвержденные постановлениями и распоряжениями правительств субъектов РФ (Хабаровский край, Свердловская область, Вологодская область)²;

¹ О продовольственной безопасности города Москвы : закон г. Москвы от 12 июля 2006 г. № 39; О продовольственной безопасности и рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на территории Рязанской области : закон Рязанской области от 14 октября 2005 г. № 109-ОЗ; О продовольственной безопасности Костромской области : закон Костромской области от 26 мая 2008 г. № 317-4-ЗКО; О продовольственной безопасности Курской области : закон Курской области от 27 ноября 2009 г. № 95-ЗКО; О продовольственной безопасности Ульяновской области : закон Ульяновской области от 4 мая 2008 г. № 69-ЗО; Об обеспечении продовольственной безопасности в Нижегородской области : закон Нижегородской области от 9 августа 2011 г. № 111-З; Об обеспечении продовольственной безопасности в Свердловской области : закон Свердловской области от 31 января 2012 г. № 6-ОЗ; О продовольственной безопасности Приморского края : закон Приморского края от 15 ноября 2001 г. № 163-КЗ; О продовольственной безопасности Ставропольского края : закон Ставропольского края от 14 мая 1999 г. № 17-кз; О продовольственной безопасности Республики Башкортостан : закон Республики Башкортостан от 4 февраля 2000 г. № 51-з.

² Об утверждении Концепции продовольственной безопасности Хабаровского края на период до 2020 года : распоряжение Правительства Хабаровского края от 22 апреля 2014 г. № 253-рп; Концепция обеспечения продовольственной безопасности населения Свердловской области на период до 2015 года : постановление Правительства Свердловской области от 20 апреля 2004 г. № 289-ПП; Стратегия развития агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологодской области на период до 2020 года : постановление Правительства Вологодской области от 30 мая 2011 г. № 591.

- программы обеспечения продовольственной безопасности (г. Москва, Тюменская область)¹;
- региональные программы поддержки отечественных сельхозпроизводителей и развития информационно-консультационной службы АПК (Пермский край, Краснодарский край)².

Другие регионы полагаются на Доктрину продовольственной безопасности РФ. Однако декларируемые в ней критерии производства отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия рассчитаны на масштабы страны. Производство сельскохозяйственной продукции в стране распределено неравномерно. Пороговые значения собственного (внутреннего) производства, обозначенные в Доктрине в масштабах регионов, не всегда экономически оправданы в силу природно-климатических особенностей расположения территорий и дефицита ресурсов, в том числе дефицита бюджетных средств. Так, регламентируется доля внутреннего производства зерна – не менее 95%; сахара – не менее 80%; растительного масла – не менее 80%; мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) – не менее 85%; молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) – не менее 90%; рыбной продукции – не менее 80%; картофеля – не менее 95%; соли пищевой – не менее 85%. К примеру, в Республике Марий Эл не производится растительное масло, рыбная продукция и сахар. За 2009–2013 гг. удельный вес республиканской сельскохозяйственной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов был следующим: по мясным продуктам вырос с 70 до 90%, по молочным продуктам устойчиво составлял 80%, по производству яиц снизился с 90 до 80%, по овощам составлял 80%, по картофелю снизился с 70 до 60%. Если производство мяса в пределах региона можно увеличить до декларируемых 85%, то достигать поставленных пороговых значений внутреннего производства, например, растительного масла нецелесообразно, так как другие регионы полностью покрывают потребности страны в этом продукте [15]. В данном случае для формирования устойчивой продовольственной системы региона представляется перспективным развитие межрегионального сотрудничества по вопросам сельскохозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции.

В рыночной экономике условия ведения хозяйственной деятельности субъектов определяют конкурентоспособность их продукции, так как влияют на ее себестоимость. В результате процессов слияния и укрупнения производственных комплексов, образования агрохолдингов происходит давление на рынок новых сильных игроков. Организационные преобразования предприятий способствуют доступу к финансовым ресурсам (кредитам, государственной поддержке), что позволяет расширить границы сбыта продукции, увеличить вложения в рекламу и техническое перевооружение. Из более богатых регионов поставляется продукция по ценам ниже тех, которые предлагает собственный производитель. Такая ситуация характерна для насыщенного яичного рынка. Например, цены на яйца, поставляемые из Тюменской области, Башкирии и Татарстана через торговые сети оказываются ниже цены производителей яиц в Республике Марий Эл. Такие отношения нельзя назвать межрегиональным партнерством или

¹ О городской целевой программе «Комплексная программа обеспечения продовольственной безопасности города Москвы на 2010–2012 годы»: постановление Правительства Москвы от 16 февраля 2010 г. № 131-ПП; Об утверждении региональной программы продовольственной безопасности Тюменской области на 2011–2014 годы: распоряжение Правительства Тюменской области от 12 декабря 2011 г. № 2320-рп.

² Суворова И. Пермские фермеры будут торговать в интернете // Российская газета. 2015. 9 июля; Об информационно-консультационной службе агропромышленного комплекса Краснодарского края: закон Краснодарского края от 9 июня 2010 г. № 1995-КЗ.

взаимодействием в рамках региональной специализации – это результат агрессивного маркетинга, нацеленный на угнетение более слабых и удаленных от центра участников рынка. Именно поэтому на уровне регионов появляются собственные законодательные акты, определяющие уровень регионального производства сельхозпродукции и продуктов питания для достижения продовольственной независимости конкретного региона. В законах о продовольственной безопасности некоторых регионов фигурирует понятие продовольственной независимости. Так, в Приморском крае продовольственная независимость считается достигнутой, если годовое собственное производство жизненно важных пищевых продуктов составляет не менее 60% годовой потребности населения в таких видах пищевых продуктов в соответствии с физиологическими нормами питания. В законе Курской области продовольственная независимость означает не менее 75% продовольствия собственного производства, в законах Костромской области и Башкортостана не менее 80%. О пороге продовольственной безопасности говорится в законах Рязанской области (доля собственного производства не менее 65%), Ульяновской области и Ставропольского края (не менее 80% годовой потребности населения). В Свердловской области выделены пороговые значения производства по каждому виду основных продовольственных товаров для разных временных периодов.

Анализ нормативной базы Республики Марий Эл показал, что по состоянию на 1 января 2015 г. региональных нормативно-правовых актов, определяющих понятие продовольственной безопасности региона, цели, задачи, принципы, направления для достижения продуктовой обеспеченности населения, пороговые значения собственного сельскохозяйственного производства региона, методы оценки продовольственной безопасности населения региона, распределение полномочий и ответственности между уполномоченными органами, не принято.

Важным моментом развития и укрепления продовольственной системы является государственная поддержка сельского хозяйства.

После вступления России в ВТО наиболее перспективным остается направление государственной поддержки через меры «зеленой корзины» [5; 6]. Необходимо смещение финансирования с развития банковской системы (погашение процентов по кредитам) на повышение уровня жизни на селе, формирование структуры информационной поддержки и страхования сельхозпроизводителей, обеспечение мер для совершенствования качества образования сельхозработников. Поддержка наращивания регионального производства продукции сельского хозяйства и продуктов питания предполагает также стимулирование кооперации региональных товаропроизводителей с перерабатывающими предприятиями региона.

Некоторые исследователи относят показатели государственной поддержки сельского хозяйства к критерию устойчивости продовольственной системы. В частности, используется доля федеральной государственной поддержки в общем ее объеме и государственная поддержка на 1 га посевных площадей [9].

Направление государственной поддержки с помощью мер «зеленой корзины» не ограничивается требованиями Всемирной торговой организации и означает гармонизацию аграрной политики с международными стандартами и трансформацию институциональной среды. Таким образом, показатель доли государственной поддержки сельского хозяйства в рамках «зеленой корзины» в общем объеме поддержки будет сигнализировать об определенном уровне институционализации продовольственной системы.

Существуют проблемы получения и обработки информации об объеме государственной поддержки сельского хозяйства, особенно в рамках «зеленой корзины». Связаны они со спецификой ведения статистического и бюджетного учета. Одной из таких проблем является непрозрачность бюджета (как на федеральном, так и на региональном уровне), выражающаяся в отсутствии разграничения направлений финансирования на составляющие: сельское хозяйство, аграрная наука, рыболовство, сельская

инфраструктура, поддержка сельхозпроизводителей. Отчеты по исполнению бюджетов включают общий подраздел «сельское хозяйство и рыболовство». Кроме того, расходы бюджетов в области кадров и развития инфраструктуры в сельской местности отражаются во многих разделах бюджета («образование», «строительство», «здравоохранение», «охрана окружающей среды» и др.) и находятся в распоряжении различных ведомств. К перечисленному можно добавить периодическое изменение кодов бюджетной классификации государственных программ. Обращаясь к статистическому учету, можно отметить ту же тенденцию обобщения информации по сельскому хозяйству с данными по охоте и лесному хозяйству.

В научной литературе отмечается необходимость разработки методики расчета расходов на сельское хозяйство и уровня поддержки сельхозпроизводителей, соответствующих требованиям ВТО; устранения неполноты и непрозрачности информации о бюджетных расходах; применения сводной формы статистического учета поддержки сельхозпроизводителей с разбивкой мер по корзинам для целей легитимной поддержки отечественного производителя в перспективе [14].

Средства из бюджета Республики Марий Эл выделяются в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Марий Эл на 2014–2020 гг. По данным отчета Министерства сельского хозяйства Республики по состоянию на 1 сентября 2015 г., на поддержку сельского хозяйства планировалось 1 959,4 млн р., что составляет 6,6% расходов консолидированного бюджета Республики на 2015 г. На меры поддержки по указанной государственной программе, относящиеся к «янтарной корзине» (поддержка кредитования подотраслей, субсидии на развитие производства, гранты крестьянским и фермерским хозяйствам и т. п.), приходится 84,6% всего финансирования, в рамках «зеленой корзины» (компенсация части затрат на страхование урожая, устойчивое развитие сельских территорий) остается всего 15,4% общей финансовой помощи¹. Такое положение дел в регионе можно объяснить федеральной аграрной политикой, так как основную долю поддержки сельского хозяйства составляют средства федерального бюджета (89,8%). Учитывая, что распределение мер поддержки зависит, главным образом, от федеральной экономической политики, оценивать уровень региональной поддержки сельского хозяйства в рамках «зеленой корзины» некорректно.

В последние годы на уровне власти страны произошло осознание необходимости качественного и количественного анализа нормативно-правовой базы. Такой анализ осуществляется с помощью оценки регулирующего воздействия (ОРВ) нормативного акта для исключения недостатков регулирования, принятия нецелесообразных решений, создающих дополнительные издержки для основных групп воздействия – государства, бизнеса, общества. Обязанность проведения ОРВ на региональном уровне с 1 января 2014 г. была закреплена Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» и Федеральным законом Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 176-ФЗ. Документами предписано осуществление анализа проектов и действующих актов в сфере предпринимательской и инвестиционной деятельности, с учетом уточнений региональных властей [3].

Аналогичные документы в 2013 г. были приняты в Республике Марий Эл².

¹ Информация о государственной поддержке сельского хозяйства // Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Марий Эл. URL: http://mari-el.gov.ru/minselhoz/Pages/20150310_gos_pod_cx_rme.aspx.

² Оценка регулирующего воздействия // Официальный сайт Министерства экономического развития и торговли Республики Марий Эл. URL: <http://mari-el.gov.ru/mecon/Pages/Ozenka-regvozddeystvija.aspx>.

Для полноценного проведения процедуры оценки регулирующего воздействия в субъектах Российской Федерации должны быть предусмотрены достаточные финансовые и временные ресурсы на создание и функционирование структуры, в обязанности которой входит совершенствование нормативно-правовой базы, разработка методических рекомендаций и поддержка обучения государственных служащих. Деятельность регионов по указанному направлению фиксируется в рейтингах активности и качества проведения ОРВ.

По данным пилотного рейтинга, проведенного Центром ОРВ ИГМУ НИУ ВШЭ в рамках проекта «Исследование хода и результатов внедрения ОРВ на региональном уровне в различных странах, выводы и рекомендации для Российской Федерации» (2014–2015 гг.), регионы страны были разделены на четыре кластера: 1) «высшая лига» (11 регионов-лидеров – созданы и активно функционируют институты ОРВ); 2) «добрые намерения, фрагментарные успехи» (18 регионов – создан орган ОРВ без финансового сопровождения и обучения специалистов); 3) «фрагментарные усилия» (13 регионов – невысокое качество ОРВ и экспертизы); 4) «формальное исполнение обязанностей» (12 субъектов – практика ОРВ слабо развита, институты не созданы). Кроме того, 29 субъектов РФ не были включены в пилотный проект по причине нерегулярного проведения ОРВ. Республика Марий Эл занимает 49-е место (из 54) и входит в четвертый кластер, что характеризуется формальным исполнением требований федерального закона к организации процедуры ОРВ с неудовлетворительным качеством итоговых документов, отсутствием ресурсов на развитие института ОРВ [3].

Таким образом, 65% регионов страны отстают во внедрении качественной процедуры ОРВ (два последних кластера и группа исключенных).

Согласно результатам исследования Центра ОНФ по независимому мониторингу исполнения указов Президента РФ «Народная экспертиза», проведенному на основе анкетирования бизнесменов субъектов РФ по вопросу информированности о проведении процедуры ОРВ и участия в ней, из возможных 10 баллов от 5,0 до 6,5 баллов набрали четыре региона, менее 4,8 до 4,8 баллов – остальные 79 субъекта. В указанном рейтинге Республика Марий Эл находится на 55-й позиции из 83. Эксперты отмечают, что в масштабах страны только 44% опрошенных бизнесменов знают о внедрении ОРВ и только 16% из них имеют реальный опыт участия в процедуре¹.

Особняком в публикуемых результатах стоит рейтинг качества осуществления ОРВ и экспертизы в субъектах РФ, проведенный Минэкономразвития РФ. Согласно данным мониторинга, к высшему уровню было отнесено 6 регионов, к хорошему уровню – 46, к удовлетворительному – 26, к неудовлетворительному – 5. Республика Марий Эл занимает в этом рейтинге 56-е место (из 83) и относится к третьему кластеру (удовлетворительный уровень)². Разница в результатах вытекает из специфики методики, основанной на анкетировании уполномоченных органов субъектов РФ и региональных бизнес-ассоциаций. Перечень вопросов не касается проблемы финансового обеспечения функционирования института ОРВ и обучения кадров. Независимая оценка строится на мнении ведущих представителей бизнес-сообщества, знакомых с деятельностью ОРВ, а общая доля информированности регионального бизнеса по вопросу ОРВ не исследуется. Опрос носит формальный характер и не ставит задачи определения качества проведенной оценки нормативной базы.

¹ Рейтинг субъектов РФ по эффективности внедрения процедуры оценки регулирующего воздействия, подготовленный Центром ОНФ по независимому мониторингу исполнения указов Президента РФ «Народная экспертиза». URL: <http://narexpert.ru/wp-content/uploads/Рейтинг-субъектов-РФ-по-эффективности-внедрения-процедур-оценки-регулирующего-воздействия.pdf>.

² Мониторинг внедрения ОРВ в регионах // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/ria/orvrf/regionalmonitoring>.

Подводя итоги, можно заключить следующее:

- лишь небольшое число регионов страны отличается нормотворческой активностью в области продовольственной безопасности населения;
- объем государственной поддержки сельского хозяйства в рамках «янтарной корзины» превалирует над мерами «зеленой корзины», что объясняется особенностью федеральной экономической политики, направляющей основную долю поддержки через компенсацию процентов по банковским кредитам;
- качество оценки регулирующего воздействия нормативно-правовой базы на бизнес значительно разнится в регионах.

В целом процедура оценки регулирующего воздействия является относительно новой практикой в России, поэтому для достижения более высоких показателей требуется время.

Источники

1. Бондарева Г. С. Продовольственное обеспечение населения: понятие, сущность и структура // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 3-1. С. 235–238.
2. Валиева О. В. Институциональная среда инноваций: теоретический и прикладной аспекты. // Вестник НГУ. Сер.: Социально-экономические науки. 2007. Т. 7. Вып. 2. С. 134–143.
3. Голодникова А., Цыганков Д., Беляев А. Исследование хода и результатов внедрения ОРВ на региональном уровне в различных странах, выводы и рекомендации для Российской Федерации: отчет // Экспертный сайт Высшей школы экономики ОПЕК. ru. URL: <http://ores.ru/data/2015/04/02/1234018694/ОВР-Голодниковаи%20Цыганков-источник.pdf>
4. Жученко А. А. Обеспечение продовольственной безопасности России в XXI веке на основе адаптивной стратегии устойчивого развития АПК (теория и практика). Киров : НИИСХ Северо-Востока, 2009.
5. Иванов С. А. Формы государственной поддержки сельского хозяйства России в условиях ВТО // Вопросы экономики и права. 2012. № 12. С. 137–142.
6. Климова Н. В., Петрова К. В. Государственная поддержка сельского хозяйства России в условиях членства в ВТО // Студенческий научный форум : материалы V Междунар. студ. электрон. науч. конф. URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/pdf/7968.pdf>.
7. Курдюмов А. В. Сравнительный анализ теоретико-методических подходов к определению понятия «продовольственная безопасность» // Известия Уральского государственного экономического университета. 2012. № 4 (42). С. 103–117.
8. Маковеев С. Н. Понятие и сущность продовольственного самообеспечения и продовольственной безопасности государства // Агропродовольственная политика России. 2014. № 9. С. 21–24.
9. Маковеев С. Н., Медведева Т. Н., Боровинских В. А. Оценка уровня продовольственной безопасности Курганской области // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. Ч. 3. № 10 (17). С. 51–53.
10. Продовольственная безопасность региона / Т. В. Ускова, Р. Ю. Селименков, А. Н. Анищенко, А. Н. Чекавинский. Вологда : ИСЭРТ РАН, 2014.
11. Сёмин А. Н. К вопросу о понятиях «продовольственная независимость» и «продовольственная безопасность» // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2013. № 11. С. 1–4.
12. Тарасова Н. В. Институциональная среда продовольственной безопасности страны // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 86–93.
13. Чернова О. А., Степенко В. Е. Продовольственная безопасность: научно-теоретические подходы к определению терминологии // Юридический мир. 2006. № 10. С. 44–48.

14. Шагайда Н. Оценка бюджетных расходов и бюджетной поддержки сельхозпроизводителей // АПК: экономика, управление. 2012. № 12. С. 14–22.

15. Шагайда Н. И., Узун В. Я. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы. М. : РАНХиГС, 2014.

16. Campbell L. Tools and Methodologies for Urban Food Security Assessment, Targeting and Distribution: dissertation (MA degree in Development and Emergency Practice). Oxford Brookes University, 2013. URL: <http://architecture.brookes.ac.uk/research/cendep/dissertations/L-Campbell-MA-DEP-Dissertation.pdf>.

***

Assessing the Institutional Environment of Food Security

by Natalya V. Tarasova

The article studies the impact of institutional change on food security system. It characterizes the criterion of food security institutionalization as a system of indicators reflecting interaction between business and the state in agricultural sector. The paper analyzes the peculiarities of the regional lawmaking practice concerning food security and specifics of introducing the procedure of the Regulatory Impact Assessment. It reveals the tendency of uneven reaction of the regional authorities of the Russian Federation to transformation of the institutional environment. While some subjects of the Federation have already introduced the definition of food independence into regional legislation, stated a target share of domestic (regional) food production and are actively using the procedure of the Regulatory Impact Assessment, the others are still lagging behind them in these issues.

Keywords: institutional environment; criterion; food security; assessment; system.

References:

1. Bondareva G. S. Prodovol'stvennoe obespechenie naseleniya: ponyatie, sushchnost' i struktura [Food security of the population: concept, essence and structure]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, 2013, no. 3–1, pp. 235–238.

2. Valieva O. V. Institutsional'naya sreda innovatsiy: teoreticheskiy i prikladnyy aspekty [Institutional environment of innovations: theoretical and applied aspects]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsialno-ekonomicheskie nauki – Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Social and Economics Sciences*, 2007, Vol. 7, Issue 2, pp. 134–143.

3. Golodnikova A., Tsygankov D., Belyaev A. Issledovanie khoda i rezul'tatov vnedreniya ORV na regional'nom urovne v razlichnykh stranakh, vyvody i rekomendatsii dlya Rossiyskoy Federatsii [Research progress and results of the implementation of Regulatory Impact Assessment at the regional level in various countries, conclusions and recommendations for the Russian Federation]. Available at: <http://opec.ru/data/2015/04/02/1234018694/OBP-Голодниковаи%20Цыганков-источник.pdf>.

4. Zhuchenko. A. A. *Obespechenie prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossii v XXI veke na osnove adaptivnoy strategii ustoychivogo razvitiya APK (teoriya i praktika)* [Ensuring food security of Russia in the XXI century on the basis of adaptive strategy of a sustainable development of agrarian and industrial complex (the theory and practice)]. Kirov: Zone Research Institute of Agriculture of the Northeast of N. V. Rudnitsky, 2009.

5. Ivanov S. A. Formy gosudarstvennoy podderzhki sel'skogo khozyaystva Rossii v usloviyakh VTO [Forms of domestic support of agriculture in Russia in the conditions of the WTO]. *Voprosy ekonomiki i prava – Economic and Law Issues*, 2012, no. 12, pp. 137–142.

6. Klimova N. V., Petrova K. V. Gosudarstvennaya podderzhka sel'skogo khozyaystva Rossii v usloviyakh chlenstva v VTO [Domestic support of agriculture in Russia in the conditions of membership in the WTO]. *Materialy V Mezhdunarodnoy studencheskoy elektronnoy nauchnoy konferentsii "Studencheskiy nauchnyy forum"* [Proc. of the V International student's electronic scientific conference "Student's Scientific Forum"]. Available at: <http://www.scienceforum.ru/2013/pdf/7968.pdf>

7. Kurdyumov A. V. Sravnitel'nyy analiz teoretiko-metodicheskikh podkhodov k opredeleniyu ponyatiya "prodovol'stvennaya bezopasnost'" [Comparative analysis of theoretical-methodological ap-

proaches to the definition of the term “food security”). *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Journal of the Ural State University of Economics*, 2012, no. 4 (42), pp. 103–117.

8. Makoveev S. N. Ponyatie i sushchnost' prodovol'stvennogo samoobespecheniya i prodovol'stvennoy bezopasnosti gosudarstva [The concept and essence of food self-sufficiency and food security of the country]. *Agroprodovol'stvennaya politika Rossii – Agriculture and Food Policy of Russia*, 2014, no. 9, pp. 21–24

9. Makoveev S. N., Medvedeva T. N., Borovinskikh V. A. Otsenka urovnya prodovol'stvennoy bezopasnosti Kurganskoj oblasti [Assessment of the level of food security of the Kurgan region]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal – International Research Journal*, 2013, Part 3, no. 10 (17), pp. 51–53.

10. Uskova T. V., Selimenkov R. Yu., Anishchenko A. N., Chekavinskiy A. N. *Prodovol'stvennaya bezopasnost' regiona* [Regional food security]. Vologda: Institute of Socio-Economic Development of Territories (Russian Academy of Sciences), 2014.

11. Semin A. N. K voprosu o ponyatiyakh “prodovol'stvennaya nezavisimost'” i “prodovol'stvennaya bezopasnost'” [On the concept of “food sovereignty” and “food security”]. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatij – Economy of Agricultural and Processing Enterprises*, 2013, no. 11, pp. 1–4.

12. Tarasova N. V. Institutsional'naya sreda prodovol'stvennoy bezopasnosti strany [The institutional environment for country's food security]. *Vestnik NGIEI (ekonomicheskie nauki) – Vestnik of Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University*, 2015, no. 3 (46), pp. 86–91.

13. Chernova O. A., Stepenko V. Ye. Prodovol'stvennaya bezopasnost': nauchno-teoreticheskie podkhody k opredeleniyu terminologii [Food security: scientific-theoretical approaches to definition of terminology]. *Yuridicheskiy mir – Legal World*, 2006, no. 10, pp. 44–48.

14. Shagayda N. Otsenka byudzhetnykh raskhodov i byudzhetnoy podderzhki sel'khozproizvoditeley. [Assessing the budgetary spending and budget support for agricultural producers]. *APK: ekonomika, upravleniye – Agro-Industrial Complex: Economics, Management*, 2012, no. 2, pp. 14–22.

15. Shagayda N. I., Uzun V. Ya. *Prodovol'stvennaya bezopasnost' v Rossii: monitoring, tendentsii i ugrozy* [Food security in Russia: monitoring, tendencies and threats]. Moscow: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2014.

16. Campbell L. *Tools and Methodologies for Urban Food Security Assessment, Targeting and Distribution*: dissertation (MA degree in Development and Emergency Practice). Oxford Brookes University, 2013. Available at: <http://architecture.brookes.ac.uk/research/cendep/dissertations/L-Campbell-MA-DEP-Dissertation.pdf>.

Contact Info:

Natalya V. Tarasova, postgraduate of Economics & Production Organization Dept.
Phones: (8362) 68-63-21, 46-47-69
e-mail: natalitarasova1985@yandex.ru

Volga State Technology University
3 Lenin Sq., Yoshkar-Ola, Russia, 424000